

УДК 303.4253

СОСТОЯНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

К.А. Антипов

Пермский государственный технический университет, 614990, Пермь, Комсомольский проспект, 29
e-mail: agantip@psu.ru

Рассматривается состояние местного самоуправления, социально-политические проблемы его функционирования. Анализируются перспективы решения проблем и дальнейшее развитие данного института гражданского общества.

Ключевые слова: местное самоуправление; государственное управление; муниципальная власть; коррупция; местное сообщество.

Местное самоуправление (МСУ) является необходимым элементом демократического государства и гражданского общества. Процесс становления местного самоуправления в современной России идёт уже более 15 лет, однако, скорее всего, мы находимся лишь в его начальной стадии. Необходимо констатировать, что местное самоуправление ни в сознании политиков, ни в сознании населения окончательно не утвердилось как социальный институт. Несмотря на то что законодательная основа местного самоуправления усиливается, укрепление данного института в ближайшей перспективе вряд ли произойдёт.

По нашему мнению, неразвитость и слабость местного самоуправления на современном этапе можно объяснить, проанализировав три основных, проблемных для местного самоуправления блока:

- 1) государственная политика в области МСУ;
- 2) текущее состояние муниципальной власти;

- 3) характеристика местного сообщества как основы местного самоуправления.

Государственная политика в области МСУ

Местное самоуправление, закреплённое впервые в Конституции РФ в качестве одной из основ нашей государственности, как уровень власти, как показывает практика и исследования, было провозглашено поспешно. Отсутствовало какое-либо внятное объяснение политики государства относительно его внедрения и развития. Ведущей целью политического руководства того периода была быстрая замена системы местных советов, доставшихся в «наследство» от СССР, системой местного самоуправления по образцу западных демократий. Существовал и определённый, характерный для периода начала — середины 90-х гг. XX в., законодательный идеализм. Он состоял в том, что многим государственным деятелям, законодателям казалось, что достаточно ввести «сверху» какие-либо демократические институты и они не-

пременно заработают. Причём, заработав, возьмут на себя значительную часть дел, которыми государственной власти заниматься не хотелось. Школы, больницы, благоустройство, инфраструктура поселений и прочее было передано в ведение создаваемого местного самоуправления. Не секрет, что большинство из данных объектов не только не в состоянии приносить прибыль, но и требуют существенных финансовых затрат. Поэтому финансово-экономическая база значительного числа муниципальных образований была слабой, а подавляющее большинство из них в значительной степени зависело и зависит от дотаций из бюджетов вышестоящих уровней.

Изначально законодательная база была подготовлена под общественную теорию местного самоуправления, согласно которой местное самоуправление является самостоятельным. Но о какой самостоятельности можно говорить, если муниципальные бюджеты были и остаются весьма зависимыми?

Словосочетание «местное самоуправление» в 90-е гг. прошлого века было достаточно модным, примерно как сейчас «инновационное развитие», «модернизация» и «нанотехнологии». Но вскоре стало очевидным, что местное самоуправление не является каким-либо исключительным институтом и не решит накопившиеся проблемы.

Даже само словосочетание «местное самоуправление» было малопонятно гражданам. Так, по данным фонда «Общественное мнение» в августе 2000 г. значительный процент граждан (20%) впервые столкнулись с понятием «местное самоуправление», 42% слышали о нем и 28% знали, что это такое, а 10% затруднились с ответом на вопрос [12].

В 2009 г. нами было проведено социологическое исследование в Пермском крае, имею-

щее целью выявить состояние местного самоуправления и отношение к нему граждан. Выборка составила 879 чел. в возрасте от 18 до 65 лет. На вопрос анкеты: «Знаете ли вы, слышали ли или слышите впервые сейчас словосочетание «местное самоуправление»? — были получены такие данные: 39,6 % заявили, что знают о нем много; 56,7 — что-то слышали; 1,1 — услышали впервые; 1,9 % — затруднились ответить (0,7% на определённый вопрос не ответили). То есть можно констатировать, что прогресс с точки зрения узнаваемости понятия «местное самоуправление» гражданами присутствует. Население привыкло к данному уровню власти. Но это лишь формальная, а не содержательная характеристика.

А вот относительно природы местного самоуправления в нашей стране граждане по привычке склоняются к мысли о его государственном характере. Как известно, формально, с точки зрения закона, в нашей стране местное самоуправление является самостоятельным и независимым от государственного управления, не входит в вертикаль власти. В ходе первого нашего исследования в 2000 г., где в выборку попало 835 чел., 26,6% опрошенных считали, что местное самоуправление самостоятельно [2.С.78], а в исследовании 2009 г. так считали ещё меньше — 18,9% респондентов. Подавляющее большинство — 60% в 2000 г. и 66,9% в 2009 — высказали другое мнение, что местное самоуправление подчинено государственному управлению. Не исключено, что граждане уловили тенденцию к огосударствлению местного самоуправления, как и других институтов гражданского общества, которая отчетливо проявляется сейчас в изменении законодательства о выборах, общественных организациях.

Очевидно также то, что на части территории нашего государства местного самоуправ-

ления, даже слабого, фактически нет. Речь идёт, прежде всего, о ряде национальных республик с их кланово-авторитарной системой руководства. Там действительно существует вертикаль власти, где главы муниципальных образований по сути — вассалы руководителя субъекта, а сами муниципальные выборы находятся под контролем региональной элиты. Руководителям других субъектов (краёв, областей) такая ситуация очень импонирует. Поэтому типичным является и желание региональных руководителей назначать и снимать глав муниципальных образований, вообще не учитывая мнения населения. Это, безусловно, позволит им ставить своих назначенцев на привлекательные посты глав муниципальных образований напрямую или через формальное одобрение местного представительного органа. Мы согласны с утверждением, что «в российских условиях просматривается хроническая готовность видеть муниципальные учреждения частью вертикали исполнительной власти, поместить их в субординацию вышестоящим властям вопреки смыслу местного самоуправления» [3.С.16].

Однако согласно данным двух упомянутых исследований, проведённых нами в Пермском крае, большинство граждан поддерживало выборность населением руководителей местного самоуправления (57,7%) в 2000 г. [2.С.82]. И в 2009 г. большинство респондентов высказалось за избрание руководителей местного самоуправления населением на свободных выборах (78,7 %). Всего 8,4 % заявили, что их должен назначать глава субъекта Российской Федерации, а 12,4 % затруднились ответить на подобный вопрос (0,5% вопрос оставили без ответа). То есть большинство граждан уже привыкло к процедуре избрания глав муниципальных образований и считает её правильной. И даже не-

смотря на низкий уровень доверия населения, многим местным руководителям, граждане хотели бы сохранить за собой право избирать глав муниципалитетов.

Возможно также установление контроля над местным самоуправлением со стороны государственной власти через партизацию местного самоуправления. «Фактическая борьба за органы местного самоуправления уже идет и через их постановку под партийный контроль через создание в их представительных органах фракций проправительственной «Единой России», и через изменения выборного законодательства, предоставляющего возможность перехода от всенародных выборов глав исполнительных органов местного самоуправления к их избранию из числа депутатов, либо через переход полномочий мэров к нанятым по контракту менеджерам» [9.С. 73].

По нашему мнению, было бы неправильным допустить партизацию местных органов власти. «Нет партийных способов подметать улицы и вывозить мусор» [4.С.55]. Для избирателя на местном уровне гораздо интереснее личность кандидата, а не его партийная принадлежность, потому что в действительности он ожидает от него, чтобы тот создал для него комфортные условия жизни. Абсолютно нерационально вводить местные партийные списки или рассматривать кандидатуры партийных выдвиженцев. Поддерживать партия может, но не выдвигать.

Реформа местного самоуправления — это далеко не единственная реформа, в рамках которой государственная власть не имеет чёткой стратегии по поводу того, как реформировать и что в результате она хочет получить. То же самое можно сказать и в отношении реформы образования, научных учреждений, армии, судебной системы и т.д. Отсутствие общей стратегии

и хаотичность способны погубить самое благое начинание на долгие годы вперёд. Отсутствие стратегии реформ и реальной, а не декларативной концепции государственного строительства всячески тормозит развитие института местного самоуправления и деформирует основы гражданского общества.

Текущее состояние муниципальной власти

Институциональная слабость местного самоуправления связана не только с отсутствием государственной стратегии, но и с состоянием и функционированием самих органов местного самоуправления. Муниципальная власть существенным образом поражена теми же недугами, что и власть федеральная и региональная. Но если о различных деформациях власти верховной информация даётся дозированно или не даётся вовсе, то о муниципальной власти такой информации намного больше, так как она решает вопросы, близкие человеку, и результат её деятельности жители ощущают «на собственной шкуре». Никакие, даже полностью подконтрольные местные СМИ не могут скрыть ветшающую инфраструктуру, разбитые муниципальные дороги, проблемы с теплом и водоснабжением, плохую уборку улиц и др. Наиболее значимыми проблемами муниципальной власти, по нашему мнению, являются:

- 1) коррупция;
- 2) низкий профессионализм;
- 3) закрытость власти, отсутствие обратной связи власти и общества;
- 4) безответственность власти.

Тема коррупции является одной из ключевых проблем власти в последние годы. Коррупция признаётся угрозой национальной безопасности и государственности в целом. Именно в последние годы коррупция превратилась в систему. Существенной причиной коррупции на

местном уровне является отсутствие реальной борьбы с этим явлением, несмотря на обилие антикоррупционных программ, вводимых антикоррупционных экспертиз законодательства и заявлений руководителей разного ранга о необходимости усиления борьбы с данным явлением.

Коррупционность местного уровня является скорее следствием коррупционности регионального и федерального уровней, только коррупционные сделки ниже по сумме. Если государственные чиновники высшего уровня декларируют доходы, откровенно и явно не соответствующие действительности, то почему бы главам муниципальных образований не извлекать выгоду из своего положения. Нельзя не согласиться с таким мнением: «...что касается усилий правоохранительных, судебных, финансовых органов, органов юстиции и других центральных органов, то грустная правда состоит в том, что эти организации составляют звено в общей цепочке коррупции, и антикоррупционные меры часто противоречат личным и групповым интересам работающих в них чиновников» [7.С.35].

Органы местного самоуправления продолжают сохранять высокий уровень коррумпируемости, который не только не имеет тенденции к снижению, а наоборот. Так, по данным Генерального прокурора РФ Ю.Чайки, в 2008 г. удалось выявить более 40 тыс. преступлений против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Глава Следственного комитета прокуратуры А. Бастрыкин заявил, что ущерб от должностных преступлений чиновников в 2008 г. составил 900 млн. руб. [10] Цифра выглядит явно заниженной.

А в 2009 г. органами прокуратуры выявлено более 260 тысяч нарушений закона, принесено

десятки тысяч протестов, представлений, направлены в суды многие тысячи заявлений, возбуждены уголовные дела [13.С.3]. Можно процитировать Генерального прокурора Ю.Чайку: «В последнее время чаще стали привлекаться к ответственности именно руководители органов государственной власти и местного самоуправления. Против таких лиц лишь за 9 месяцев ушедшего года судами рассмотрено 806 уголовных дел о коррупционных преступлениях. В том числе — в отношении руководителей органов исполнительной власти, глав муниципальных образований и местных администраций» [Там же.]. При этом следует отметить, что количество самих возбуждённых дел смехотворно мало в масштабах страны. Умалчивается и то, сколько реально возбуждённых уголовных дел дошло до суда, сколько из них либо рассыпалось в суде, либо чиновники отделались мягким наказанием. В Пермском крае в 2009 г. уголовные дела были возбуждены на нескольких глав муниципальных образований, но скорее всего большинство из них, как показывает практика, рассыплется на том или ином этапе следствия и судопроизводства.

Не удивительно, что у граждан словосочетание «честный чиновник», так же как «честный инспектор ГИБДД», вызывает лишь смех. В ходе нашего исследования в 2009 г. был задан вопрос: «С какими качествами у Вас ассоциируется местная власть?». Респонденты могли выбрать несколько вариантов как положительных, так и отрицательных качеств. Первые четыре места заняли такие качества, как «коррупцированная» (45,6%), «безответственная» (37,2%), «лживая» (29,0%), «несамостоятельная» (26,4%). Как видим, коррупционность местной власти поставлена гражданами на первое место. Такие качества, как «ответственная»

(10,9%), «надёжная» (7,5%), «заботливая» (4%) и «честная» (4%), не являются лидирующими.

Муниципальные чиновники по природе должны бы быть намного ближе к народу, чем чиновники других уровней, однако они также превратились в корпорацию, существующую не для блага жителей, а работающую на себя. Пока отсутствует системная борьба с коррупцией, которая сможет лишить муниципалитеты многих возможностей, говорить о повышении доверия граждан муниципальной власти не имеет смысла. Но, к сожалению, сами органы, которые обязаны ею заниматься, разъединены коррупцией во всех её вариациях. Поэтому, с одной стороны, данные органы декларируют усиление борьбы с коррупцией и количество реально возбуждаемых уголовных дел растёт, с другой — никто не ставит целью нанесение по системе коррупционных действий решительного удара.

Кроме высокой коррупционности местной власти, вызывает тревогу усиление закрытости местной власти.

По своей природе муниципальная власть должна быть более открытой для населения, более прозрачной. Вместе с тем можно согласиться, что «информирование населения о деятельности муниципальных органов в России находится на стадии становления. На сегодняшний день эта функция местных властей в законодательстве только декларируется как обязанность, но не разработаны механизмы предоставления информации» [1.С.27].

Информирование жителей муниципальной властью с использованием СМИ может быть неодинаковым. Как правило, информация дозируется, зачастую искажается, делается акцент на одних действиях власти и замалчиваются другие, иногда предоставляются только сухие данные без их объяснения, что делает их мало-

понятными. Было бы рациональным законодательно утвердить список вопросов, требующих обязательного информирования населения и разъяснения. Например, для большинства жителей муниципальных образований остаются неясными финансовая сторона местного самоуправления, механизм управления муниципальной собственностью, обоснование принятия муниципальных планов и программ и мера их реализации.

О низкой степени информированности населения и высокой степени отчужденности граждан от местной власти частично может служить факт, полученный в ходе нашего исследования 2009 г.: почти каждый третий респондент (31,3%) не смог назвать фамилию главы местного самоуправления своего города (района).

В ходе исследования мы также выяснили, как сами граждане оценивают свою информированность о решениях, действиях и планах местной власти. Степень своей информированности опрошенные оценивали по пятибалльной системе, а именно от «1» — очень плохая информированность, до «5» — очень хорошая. Результаты были следующие: «1» поставили 18,7% опрошенных; «2» — 24,5; «3» — 43,9; «4» — 9,9; «5» — 1,6%. Следовательно, можно сделать вывод, что хорошо информированы о делах и планах немногим более чем каждый десятый опрошенный (11,5%). Большинство граждан имеет низкую информированность о местных проблемах, решениях власти, планах муниципалитетов.

Но здесь есть вина не только органов власти. Многие граждане достаточно пассивны и не готовы конструктивно воздействовать на власть, требовать её большей открытости. Кроме того, в силу развития электронных средств массовой информации, их широкой доступности

и быстроты получения информации события федерального или международного уровня становятся для человека очень близкими, зачастую ближе тех, что происходят в его городе или районе.

Поэтому действительно граждане могут детально знать о событиях в другой стране, о политическом скандале в парламенте, но иметь смутные представления о значимых вопросах местной жизни. Местные СМИ, как правило, экономически очень сильно зависят от поддержки муниципальной власти, поэтому дают информацию только в выгодном ей ключе. К тому же степень распространённости информационных местных печатных СМИ гораздо ниже, чем в СССР. Значительная часть информации носит рекламный или ангажированный характер.

Редко используются консультативные механизмы, в том числе прописанные в законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»: опросы граждан, собрания граждан. Власть воспринимает жителей как объект управления, вступать в диалог с которым можно лишь перед выборами, да и то только в форме воздействия на электорат. Господствует мнение, что гражданам информация неинтересна, да и не разбираются они в тонкостях управления муниципальными образованиями. А раз такая информация отсутствует, то со стороны власти возникает чувство неуязвимости и неподконтрольности, а со стороны населения — чувство, что власть его обманывает и многое скрывает. Возможно, и сама муниципальная власть не готова к открытости, так как у наиболее активных и просвещённых представителей населения могут появиться не совсем «удобные» вопросы. Например, о предоставлении муниципальных заказов, о продаже земель,

о регулировании тарифов, о необходимости тех или иных проектов и т.д.

Один из главных пороков любой власти, в том числе и муниципальной, — безответственность перед гражданами. Если высшие руководители государства, руководители регионов не отвечают за результат своей деятельности, то муниципальная власть стремится к тому же самому. Необходимо обеспечить ответственность власти перед населением не декларативную, а реальную и персональную. Следует выработать чёткие критерии оценки деятельности муниципальной власти, в основе которых лежит степень удовлетворения потребностей местного сообщества.

Представители муниципальной власти персонально не отвечают за провалы своей профессиональной деятельности перед местным сообществом. Многие из них считают, что они отвечают только за муниципальные выборы. Но даже муниципальные выборы как способ формирования муниципальной власти, где население даёт мандат доверия своим представителям, очень часто игнорируются гражданами. Чтобы не быть голословным, можно привести следующий пример. Он достаточно типичен и не является исключением для многих других территорий. Явка на муниципальных выборах, как правило, очень низкая. Например, в Пермском крае в 2009 г. на выборы глав муниципальных образований (поселений) и представительных органов ни в одной из территорий явка не дотянула и до 50%, а во многих территориях — даже и до 30%. В Нытвенском городском поселении явилось 21,83%, в Осинском ГП — 22,78%, в Чайковском ГП — 24,53%, в Краснокамском ГП — 23,13% [6]. При подобной явке на выборы не приходится рассчитывать на высокую легитимность избираемых муниципальных органов власти. При этом необходимо учи-

тывать и тот факт, что и на местном уровне используется административный ресурс на всех этапах предвыборной кампании и самих выборов.

Справедливости ради стоит отметить, что низкая степень явки населения на муниципальные выборы характерна и для тех стран, где местное самоуправление очень давно и прочно утвердилось. «В большинстве демократических стран электоральная активность граждан на общенациональных выборах, как правило, превосходит показатели участия в местных выборах разного уровня» [5.С.9].

В нашем исследовании (2009) был задан вопрос об удовлетворённости граждан тем, как городская (районная) власть решает местные проблемы. Ответы на этот вопрос среди опрошенных распределились следующим образом: 2,7% — да, вполне удовлетворен; 56,8% — не совсем; 35,9% — нет, не удовлетворен; 4,3% — затруднились ответить, 0,2% — не ответили. Но несмотря на низкую оценку работы местных властей, граждане не всегда способны конструктивно воздействовать на власть, призвать её к ответственности.

У многих руководителей муниципальных образований, депутатов и муниципальных служащих не сложилось какого-то системного представления о сущности и содержании местного самоуправления, его роли в организации жизнедеятельности местных сообществ. Часть из них рассматривает данный институт местной власти в качестве «правопреемника» бывших местных советов, а другая — как «закрытую корпорацию», которая управляет местными финансами, собственностью, иногда «снисходя» и до общения с народом. Все вышеуказанные проблемы неразрешимы по отдельности, а системного решения, пока, на наш взгляд, не предвидится. Смена вывесок на зданиях, зани-

маемых органами местного самоуправления и территориальными структурными подразделениями местных администраций, еще не означает качественных изменений в содержании их работы.

Характеристика местного сообщества как основы местного самоуправления

Институционализация местного самоуправления, превращение его в развитый институт гражданского общества невозможны без инициатив, активности и влияния на власть местного сообщества. Муниципальное образование — это форма, а содержание её — это, безусловно, прежде всего местное сообщество, его граждане. Но есть ли в наших муниципальных образованиях, поселениях то, что можно назвать «местное сообщество», или есть просто группы граждан с разнородными интересами?

Сам термин «местное сообщество», активно используемый учёными, политиками, общественными деятелями, понимается неоднозначно. Сложной является его социологическая интерпретация. Наиболее удачное определение, по нашему мнению, сформулировано В.А.Лапиным, который трактует местное сообщество как «сообщество людей, проживающих на определенной территории и объединенных общими интересами в решении вопросов жизнедеятельности посредством использования и развития местных материальных и социальных ресурсов на принципах самоуправления» [8.С.25].

Существует точка зрения, что «местных сообществ, понимаемых как сообщества жителей города, относящихся к муниципальной власти как к своему представителю, готовых контролировать её деятельность и способных к осознанной её замене в случае неудовлетворительной работы, — таких сообществ пока не сложилось» [11. С.113].

Нам представляется, что местные сообщества при всех их недостатках всё-таки есть. Но они складываются на уровне поселений, а не муниципальных районов. Они достаточно аморфны, пассивны, неоднородны и различаются не только по размеру поселения, но и по другим характеристикам. Внутри местного сообщества можно выделить субъекты; ими являются социальные группы, формально оформленные и не оформленные. Они уже осознают свои интересы, являются более сплочёнными, социально активными. К ним можно отнести отдельных граждан, инициативные группы, представляющие интересы жителей (подъезд, дом, квартал и др.). Кроме того, есть некоммерческие организации (НКО), союзы, ассоциации, органы ТОС, кондоминиумы, ЖСК, ТСЖ и др.

По отношению к местному самоуправлению данные группы отличаются :

- уровнем участия в формах реализации права на местное самоуправление;
- мотивацией участия в решении вопросов местного значения;
- уровнем сплочённости в решении местных проблем;
- характером взаимодействия с органами власти;
- степенью взаимодействия друг с другом и т.д.

Если отслеживать данные признаки групп местного сообщества в современной России, то можно сделать ряд выводов.

Названные элементы необходимо и развивать, и опираться на них в местном самоуправлении. Наивно полагать, что всё население будет участвовать в самоуправлении. Даже в странах муниципальной демократии такого нет. Но данные группы представляют собой точки роста, они — то и составляют гражданское общество на местном уровне. К сожалению, по-

тенциал для их увеличения и усиления достаточно ограничен. Так, согласно данным нашего исследования 2009 г. менее одной трети респондентов (31,2 %) знают о существовании местных общественных организаций, но особого желания участвовать в их деятельности не испытывают. Также граждане считают, что в их деятельности участвует максимум 10% населения. Но даже такая цифра выглядит оптимистично. Сами граждане полагают, что участию в подобной деятельности им мешает: отсутствие необходимой информации (46,2%); концентрация на личных (семейных, повседневных) проблемах (32,1 %); неверие в свои силы (16,7 %).

Подводя итог, необходимо отметить, что местное самоуправление, его развитие невозможно рассматривать без учёта тех системных проблем, с которыми столкнулось наше общество: отсутствие стратегии государственного развития, коррупция на всех уровнях власти, упадок инфраструктуры и др. Слабость гражданского общества, попытки власти вогнать его в очень узкие рамки сказывается на всех его политических и неполитических институтах. Законодательно местное самоуправление закреплено как «идеальная» конструкция, но достижение данного идеала, видимо, малоосуществимо в ближайшее время.

Местное самоуправление реализуется в нашей стране в тяжёлых условиях, можно сказать, что данному институту не повезло. Мы видим лишь контуры того, что должно быть местным самоуправлением. Местное сообщество, способное к конструктивной деятельности, контролю за властью, проявлению инициатив немногочисленно и действует разобщенно. А без

активных и ответственных граждан развитие ни местного самоуправления, ни гражданского общества невозможно.

Список литературы

1. Алиев Т. Местное самоуправление как демократический институт власти // Власть. 2008. № 8.
2. Антипов К.А. Местное самоуправление в современном российском обществе. Пермь, 2002.
3. Арановский К.В., Князев С.Д. Местное самоуправление в Российской Федерации: отечественная модель и зарубежный опыт // Академ. юрид. журн. 2007. № 1.
4. Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного капиталистического государства. М.: МГУ, 1971.
5. Борисов В.А. Связи с общественностью в муниципальной политике. М., 2004.
6. Выборы в органы местного самоуправления 11 октября 2009 года. URL: <http://www.permkrai.izbirkom.ru/way/949929.html> (дата обращения: 11.10.2009)
7. Кодан С.В., Иванова С.А. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия // Чиновник. 2004. № 6.
8. Лапин В.А. Природа муниципальной власти и местного самоуправления в России // Личность. Культура. Общество. 2000. Т.2, вып. 1.
9. Матвеев М.Н. Является ли местное самоуправление в России частью местного государственного управления // Вестник СамГУ. 2005. № 4.
10. Сташков Б. Генпрокурор рассказал о масштабах коррупции в России. URL: <http://www.lenta.ru/news/2009/02/24/corrupt/>
11. Сунгуров А.Ю. Городское сообщество в российских городах: в поисках жанра // Городской альманах. 2006. Вып. 2.
12. Тестирование понятия «местное самоуправление»: Опрос населения 16.08.2000 // URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd001715>
13. Яшманов Б. Рецепт от генпрокурора // Рос. газ. 2010. 12 января.

THE STATE OF SELF-GOVERNMENT AS INSTITUTION
OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

K.A. Antipiev

Perm State Technical University, 29, Komsomolsky Str., Perm, 614990

The article analyzes the state of local self-government, social and political problems of it, its perspectives and solutions of its problems, also further development of this institution of civil society.

Key words: local-government; state government; municipal power; corruption; local community.